

История оленеводства в Уральском Припечорье в материалах экспедиций XIX- середины XX вв.

ШУБНИЦИНА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА
НП "Югыд ва" (Сыктывкар), Россия
e-mail: shub07@yandex.ru

Существование оленей есть единственное и возможное средство жизни и путешествия в диких горах Северного Урала [Юрьев, 1852, с. 4].

Территория Уральского Припечорья Югры Подкаменной, как называли в древности земли между средним течением Печоры и Уральским хребтом практически до середины XX в. оставалось малоизученной. Немногочисленное население располагалось по берегам Печоры и в низовьях ее притоков, поднимаясь в горы только на промыслы. В горных районах Урала и Приуралья постоянного населения в исторические времена не было. Традиционно территории, примыкающие к уральскому водоразделу горные тундры и редколесья хребтов использовались под летние пастбища оленеводами, проводившими там все теплое время года, и спускавшимися на зиму в лесные предгорные районы в Зауралье или к Печоре. В записях исследователей, путешествовавших в разное время по Уральскому Северу, упоминаются пасшие здесь оленей ненцы (самоеды), ханты (остяки), манси (вогулы), коми-ижемцы (зыряне).

На западном склоне Приполярного и Северного Урала вблизи водораздела можно выделить несколько территорий, исторически используемых оленеводами под летовки: Верхнеусинский район, включая верховья р. Кожим и его притоков, реки Косью и Большая Сыня, невысокие хребты-лопты в районе Саблинского хребта, безлесные пармы Тельпосского хребта, верховья рек Щугор и Подчерем. В настоящее время большая часть этой территории входит в Национальный парк «Югыд ва».

История оленеводства, как и связанные с ней материальные и нематериальные памятники, сохранившие сведения о народах Урала, составляют важную часть историко-культурного наследия Уральского Севера. Кочевники Большого Урала оставили после себя очень мало объектов материальной культуры, утраченных вследствие сурового климата либо поглощенных более поздними «хозяевами» этих мест геологами и промышленниками. Тем большую ценность представляют документы, хранящие историю уральского оленеводства до наших дней. В первую очередь это материалы экспедиций: научных, промышленных, наконец, спортивно-краеведческих, к которым можно отнести туристские походы. Несмотря на скудные и фрагментарные записи путешественников, в них можно найти ценные сведения об истории и географии уральского оленеводства: родах (семьях) «оленных людей», их занятиях, традициях и обычаях; расположении пастбищ, прогонных путей, стоянок. При выборе маршрутов экспедиций все проводники-оленеводы, как правило, пользовались «обычными путями кочевий оленеводов, проходящими европейским склоном» [Алешков, 1929, с. 6].

Все научные экспедиции, исследовавшие Урал в XIX – начале XX в., занимали оленеводов для перевозки грузов, в качестве переводчиков, проводников. Так, Североуральскую экспедицию Э.К. Гофмана в 1850 г. сопровождали самоед-проводник

с семьей, переводчик, 5 оленеводов-рабочих при стаде ездовых быков в 285 голов [Гофман, 1856]. Путешественники-одиночки XIX в., как А. Регули, К.Д. Носилов и А.М. Сибиряков, также использовали оленьи упряжки и проводников. К примеру, А. Регули в поездках по Уралу 1843 г. сопровождали проводники-олeneводы в частности, манси Тёбинг [Слинкина, 2011, с. 86]. Их информация о названиях уральских гор и рек легла в основу рукописной этнографической карты Регули. Записки Регули сохранили названия ненецких племен, кочевавших по Уралу – «Менелова», «Гнивай» [Регули 1849, с.159].

С Североуральской экспедицией 1927 г. следовало стадо оленей из 500 550 голов, в т.ч. 150 ездовых быков, перевозивших грузы экспедиции на 4 аргишах из 18 20 нарт. Оленеводы Репин и Филишов сопровождали экспедицию, по обыкновению, вместе со своими семьями и стадами; при них же, в чумах, хранились запасы продовольствия экспедиции [Алешков, 1929, с. 6].

В записях путешественников нашла отражение самобытная история и культура «оленных людей». В книге Гофмана по материалам экспедиций 1847 50 гг. много места уделено описаниям быта оленеводов, маршрутов кочевания семей, способов ориентирования на местности. Здесь приведено самое, пожалуй, подробное перечисление уральских топонимов, особенно в дневнике майора Стражевского [Гофман 1856, с. 83].

Б.Е. Безсонов, путешествовавший по Печоре в 1908 г., писал, что в районе горы Тельпос-из кочевала «семья самоеда Ванойты» [Безсонов 1909, с. 112]. О становищах остяков (хантов) в верховьях притока Щугора Няртсюю в 1920-х писала геолог Е. Сошкина, работавшая в это время на Щугоре [Сошкина, 1929, с. 111]. В том же районе проходил в 1932 г. маршрут первой в этих местах туристской экспедиции УралОПТЭ, проводник которой, ненец Рокин из с. Няксимволь, вел экспедицию маршрутом, которым пользовались оленеводы. В материалах похода описываются быт «оленщиков», способы управления оленями; сообщается о жертвенном месте оленеводов на склоне горы Тельпос-из: «... куча оленьих черепов, рогов и отдельные кости сложены здесь между камнями, а рядом с ними стоят длинные жерди. Это капище. Здесь манси и хантэ приносили духам Тельпос-иза жертву» [Горбунов, 1934, с. 57].

Примерно с 1930-х, с появлением в экспедициях фотоаппаратов, их отчеты становятся источником не только текстовых, но и визуальных документов. Первая фотография оленеводов западного склона появилась у А.Н. Алешкова в материалах Североуральской экспедиции 1927 г. семья вдовы Игнатия Филишова под горой Старуха на р.Балбанью [Алешков, 1929, с. 44]. Алешков также нанес на карту-схему места стоянок оленеводов в районе Саблинского хребта [Алешков, 1935, с. 57].

С наступлением на Уральском Севере в 1950-х эпохи туристов в горные районы ежегодно направляется по несколько групп, их количество с каждым годом растет. Правила проведения туристских походов требуют документирования всего увиденного: в иллюстрированных отчетах, частично сохранных до наших дней в библиотеках турклубов, можно найти ценную информацию в том числе и о кочевниках Урала.

Масленников описывает встречу с оленеводами в 1954 г. в районе Саблинского хребта: пасшие стадо оленей колхоза «Пине-Из» два пастуха коми Яков и ненец Николай провожали туристов до верховьев Вангыра, чтобы посмотреть пастбища, т.к. долину Вангыра они не знали. В книге есть также упоминание о чуме на берегу р. Манараги-Косью [Масленников, 1961, с. 19].

В отчете туристов 1956 г. также приводится рассказ о стоянке оленеводов на р. Се-

дью, с фотографией чума и его обитателей (Рис.). Туристы описывают «Красный чум» «большую шатровую палатку с суконной подкладкой, в ней живет семья одного из пастухов, ведущего по совместительству культурно-просветительную работу. На стене красного чума висит стенгазета "Оленевод". Мы узнали, что здесь живут 6 пастухов; они пасут 2000 оленей"[Отчет... , 1956].

Рис. Чум оленеводов в районе Саблинского хребта. 1956 г. На заднем плане – «Красный чум» брезентовый геологический шатер.

В другом отчете туристов 1956 г. сообщается о встрече с оленеводами на р. Семидырка в районе г. Тельпос-из: «Оленеводы по национальности манси. Постоянно живут в Ханты-Мансийском округе, около Сосьвинской культбазы. Эта оленеводческая бригада кочует в основном в долине р. Семидырки. Другая бригада к востоку от Хораиза. Стадо оленей до 1500 голов. Чум делают из хореев (палки длиной до 3-х м для подгонки оленей) и покрывают берестой"[К Тельпос-изу..., 1956].

Иногда туристские отчеты являются единственным сохранившимся источником информации о сакральных объектах. Так, только в отчетах туристов 1950-х сохранилась информация о базе Парнук – базе №28 ПЭУ (Полярноуральской экспедиции), работавшей до конца 1950-х в верховьях реки Парнук. По данным туристов, на месте базы до 1935 г. находилось стойбище манси; рядом с базой на Шаман-горе (в отчетах Шаманья, Колдунья; на картах-километровках тех лет обозначена как Шамон), было жертвенное место; здесь до конца 1950-х сохранялась пещера, где жил шаман [Отчет..., 1959]. Легенда о капище вполне соотносится с самим названием реки Парнук – от манс. Порнэ-я – «река ведьмочки»[Слинкина, 2011, с. 87]. Здесь интересна параллель с Шаман-горой (г. Еркусей) на реке Балбанью на западном склоне Приполярного Урала, где также было жертвенное место.

Список источников и литературы:

Алешков А.Н. Ляпинский край / Северный Урал (Предварительные итоги Северо-Уральской экспедиции АН СССР и Уралплана по исследованиям 1926 и 1927 гг.). Материалы КЭИ АН СССР. Ленинград, 1929. № 7.

Алешков А. Н. Обзор деятельности Уральской ледниковой экспедиции и характеристика Народно-Сабельного района // Урал. Приполярные районы / Под ред. С. В. Калесника. Комитет СССР по проведению Международного Полярного года при Центральном Управлении ЕГМС. Труды ледниковых экспедиций. Вып. IV. Редиздат ЦУЕГМС, Ленинградское отделение, 1935.

Безсонов. Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим путям на Сибирь. СПб, 1909. 232 с.

Горбунов В. Гнездо ветров.. Свердловск: Свердловгиз, 1934. 160 с.

Гофман Э.К. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Исследования экспедиции Русск. геогр. об-ва в 1847, 1848 и 1850 гг. Т. 2, СПб., 1856.

К Тельпос-изу за горным хрусталем. Отчет о самостоятельном водно-пешеходном походе 4 к.т. (Приполярный Урал). 1956. Рук. Коптелов / Архив Московского городского центрального туристского клуба, ед. хр. № 667.

Масленников Е. П. По Уралу Приполярному // Зовут дороги дальние. Свердловск, 1961.

Отчет о пешеходном походе 3 к.т. сбора туристов-разрядников Центрального Совета ДСО «Буревестник» на Приполярном Урале. 1956. Рук. Васильев А.Л. / Архив Московского городского центрального туристского клуба, ед. хр. № 1113.

Отчет о походе туристов-студентов и выпускников МХТИ им. Д.И.Менделеева. 1959. Рук. Огородников Б. / Архив Московского городского центрального турист-

ского клуба, ед. хр. № 971.

Регули А. Перевод письма Венгерскаго путешественника Г. Регули к Члену РГО Академику Кеппену // Записки РГО, Кн. 3, 1849. С. 159-176.

Слинкина Т.Д. Мансийские оронимы Урала. Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2011. 480 с.

Сошкина Е. Телпос-из (высочайшая вершина Северного Урала) // Журнал Северная Азия, № 2 (26). 1929. С. 111-120.

Юрьев Д.Ф. Топографическое описание Северного Урала и рек его обоих склонов // Записки ИРГО. СПб, 1852. 153 с.